

РЕСУРСНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ (На примере арабских стран Северной Африки)

© 2014 г. Д. Трубицын

Статья посвящена междисциплинарной проблеме модернизации. Используя метод сравнительно-исторического анализа экономики арабских стран Северной Африки во второй половине XX в., автор пытается доказать, что интенсификация наступает как результат отсутствия возможности осуществления экстенсивной экономической стратегии. Основываясь на сопоставлении данных о численности населения, о наличии и состоянии земельных ресурсов, о запасах углеводородов и их значении в экономике, а также сравнивая результаты развития промышленного производства в этих странах, автор приходит к выводу, что стесненность в ресурсах является необходимым фактором модернизации.

Ключевые слова: модернизация, интенсификация, земельные ресурсы, аграрная экономика, промышленное производство.

Концепция модернизации, направленная на осмысление процессов формирования современного индустриального общества, не может оставаться на уровне социально-философских и междисциплинарных исследований и не затрагивать конкретные науки. Многие ее положения вызывают критику социологов и экономистов именно потому, что не подтверждаются данными этих наук, представляются оторванными от действительности. В данном случае мы ставим перед собой задачу проверить методом сравнительного историко-экономического анализа положения об интенсификации как ключевой тенденции модернизационного процесса, возникающей в результате стесненности в ресурсах, невозможности осуществления экстенсивной экономической стратегии. Индустриальная рыночная экономика противопоставляется здесь традиционной аграрной как интенсивная экономическая стратегия – экстенсивной.

За пределами современной экономической теории есть немало указаний на такое понимание модернизации, ее причин и факторов, начиная от классических философских и политэкономических концепций (К. Маркс: “Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора” [8, с. 7]; В. Зомбарт: “материальное оскудение” Западной Европы как

невозможность дальнейшего экономического развития в докапиталистической форме [3, с. 194]), и заканчивая сравнительным изучением цивилизаций (механизм “вызова–ответа” А. Тойнби [11, сс. 113–187]). Это не могло не актуализировать демографический аспект: фактор ресурсов и территорий “работает” только в сочетании с определенной численностью населения. Со ссылкой на Дж. Милля К. Маркс писал о необходимости увеличения плотности населения для повышения производительности труда: “Требуется известная плотность населения как для того, чтобы могли развиваться социальные отношения, так и для того, чтобы создавалась такая комбинация сил, при которой возрастает производительность труда” [7, с. 365].

В начале XX в. наиболее близко к данному объяснению причин социально-исторических трансформаций подошли сторонники “демографической школы” экономики. Ее представитель в России М.М. Ковалевский использовал гипотезу роста населения для объяснения развития европейского общества [5], а в фундаментальном труде об экономике России называл высокую плотность населения “основным фактором роста производительных сил” [6, с. 399].

За рубежом эти идеи развивал А. Сови. Он писал о позитивных последствиях роста народонаселения в разных странах и объяснял многие факты мировой истории посредством демографической динамики. Так, по его мнению, упадок Испании в XVII–XVIII вв., Ирландии в XIX в. произошел из-за снижения численности населения в результате массовой эмиграции в Америку [10,

ТРУБИЦЫН Дмитрий Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории культуры Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета, РФ, 672039 Чита, Александровская ул., 30 (dvtrubitsyn@yandex.ru).

сс. 13-17]. Опровергая тезисы мальтузианства, А. Сови указывал на то, что в странах с высокой численностью населения обнаруживаются экономический прогресс, обустроенность территории, рост продолжительности жизни.

В рамках экономической науки положение об интенсификации под влиянием роста населения и недостатка ресурсов было оформлено на Западе в прочную теорию во второй половине XX в. Датский экономист Э. Бозеруп доказала, что при определенных условиях рост плотности населения ведет к интенсификации сельского хозяйства в виде изменения технологий и внедрения инноваций, следовательно, не к экономическому упадку и бедности, а к развитию. Она утверждала, что экономическое развитие не будет происходить, если общество не испытывает давления прироста населения [13].

Свою лепту в развитие идеи внесли создатели и разработчики понятия “ресурсное проклятие”, которое было введено учеными, когда мир столкнулся с парадоксом значительного падения уровня жизни в странах – экспортерах нефти в 70–80-х годах XX в. В течение двух с лишним десятилетий с момента установления “нефтяного эмбарго”, приведшего к резкому росту цен на нефть, показатель ВВП на душу населения в государствах ОПЕК снижался, тогда как в остальных развивающихся странах он рос [2, с. 61]. Уже в 1975 г. один из основателей ОПЕК Дж. Альфонсо писал о всплеске коррупции, растрате ресурсов и громадных долгах как о следствиях ресурсного изобилия [9, с. 4]. Последовали широкие исторические сопоставления: ученые обратили внимание на ускоренное развитие бедных ресурсами Нидерландов по сравнению с Испанией в XVII в. и Японии по сравнению с Россией в конце XIX – начале XX в. Так был сделан вывод о том, что темпы экономического роста стран, в экономике которых доминируют природные ресурсы, более низкие [2, с. 61].

В последующие годы эта теория развивалась, осуществлялись попытки ее ревизии, некоторые выводы уточнялись, но неизменным оставалось одно: ресурсное изобилие не оказывает благотворного влияния на развитие рыночной экономики. А там, где экономика находится в процессе становления, ресурсное изобилие может повернуть этот процесс вспять [2, с. 74]. На уровне эмпирической теории была выявлена и доказана взаимозависимость таких процессов, как увеличение сырьевой направленности экономики и ограничение свободы слова и демократии [1, сс. 4-24].

Опираясь на современные исследования явлений “ресурсного проклятия” и “голландской болезни” в экономической теории, а также анализируя тенденции мирового экономического развития и сравнивая их с тенденциями развития российской экономики, можно констатировать, что главным препятствием модернизации стран, богатых природными ресурсами, является отсутствие ее объективной предпосылки. Продажа ресурсов в больших объемах подменяет индустриализацию как технолого-экономический аспект модернизации и развитие институтов и субъектов капитализма как ее социально-экономический элемент. За этим следуют процессы торможения и ограничения политико-правовых составляющих современного общества – демократии, федерализма, свободы слова. Отсюда вытекают культурные и идеологические проявления: утверждение идеологии исключительности, великодержавный шовинизм, культурная нетерпимость, имперские амбиции и стремление к силовому решению политических проблем. К ним примыкают типичные симптомы “ресурсного проклятия”: ограничение свободы слова, усиление авторитарных тенденций, сохранение массовой коррупции, снижение уровня образования и квалификации работников. Все это – признаки восстановления экстенсивного типа хозяйствования, характерного для стран доиндустриального уровня развития.

На основании этих и других теоретических и философских положений и в результате собственного социально-философского исследования процесса модернизации в государствах Востока и в России мы предположили, что существует *закон минимальной трансформации*, в соответствии с которым *стесненность в ресурсах традиционной аграрной экономики является необходимым, но не достаточным фактором модернизации* [12]. В силу естественного сопротивления происходящим структурным изменениям всякое общество трансформируется в сторону усложнения и интенсификации ровно настолько, насколько это необходимо. Необходимость же определяется в первую очередь наличием и состоянием ресурсов, служащих для удовлетворения базовых потребностей.

Под интенсификацией здесь понимается ускоренное развитие социальной системы во всех ее аспектах – социальном, экономическом и политическом – за счет внутренней трансформации, а не за счет привлечения новых ресурсов. Интенсификация экономической подсистемы означает появление промышленности и трансформацию традиционной аграрной экономики в современное высокопродуктивное товарное сельское

Таблица 1. Население, ресурсы и экономика

Страна	Население в 2011/2012		Территория, тыс. кв. км	С/х земли, %	Пахотные земли, %	Пахотные земли, га/чел	Площадь под зерновыми, млн. га	ВВП на душу населения, млрд. долл., 2011	ВВП ППС, млрд. долл., 2011/2012	ВВП на 1 кв. км территории, тыс. долл.	Структура ВВП, пром./с-х/сервис	Экспорт высокотехнологичных технологий	
	численность, млн. чел.	плотность, чел./кв. км										%	млн. долл.
Марокко	32.3	72	446.5	67.3	18.0	0.25	5.0	5100	164.7	368.8	32/16/51	8	897.3
Алжир	37.3	16	2381.7	17.4	3.1	0.21	2.9	7400	267.0	112.1	56/12/31	1	5.1
Тунис	10.7	65	163.6	63	17.4	0.26	0.6	9600	102.3	625.3	34/10/54	5	611.1
Ливия	5.6	4	1759.5	8.8	1.0	0.28	0.3	14 100	37.9	55.3	49/3/47	–	–
Судан	44.7	17	2505.7	57.5	8.5	0.47	7.8	2800	90.1	35.9	29/25/45	29	9.6
Египет	83.6	83	1001.4	3.7	2.9	0.04	2.9	6600	525.6	524.8	37/14/47	1	96.2

хозяйство. При этом, поскольку мы говорим о феномене развития (а развитие есть необратимое изменение), надо учитывать факт прохождения или непрохождения определенной точки, после которой возвращение в прежнее состояние становится невозможным. Этой точкой на пути интенсификации экономики будет не просто единомоментное создание промышленности (например, “социалистическая индустриализация”), но и ее дальнейшее успешное функционирование. То есть, на эмпирическом уровне в конечном итоге речь должна идти о создании современной, конкурентоспособной на мировом рынке, индустриальной экономики, поскольку только такая экономика может стать основой трансформации в следующую – постиндустриальную стадию.

Интересующие нас ресурсы – это основные ресурсы традиционной аграрной экономики: посевные площади и их потенциалы (земли, которые используются или могут быть использованы как посевные), а также сопутствующие им природно-климатические условия. Второй важный ресурс, который в XX в. оказался способен замещать любые другие, – это углеводороды.

Выбор региона – арабские государства Северной Африки – является отчасти обоснованным, отчасти случайным. Первое обусловлено интересом к “догоняющим моделям” модернизации в странах Востока, второе – необходимостью ограничить этот огромный регион группой государств с более или менее одинаковыми природно-климатическими условиями. В анализ вошли шесть стран (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Судан, Египет), имеющие определенное географическое, культурно-историческое и геополитическое сходство, но вместе с тем и некоторые различия.

Марокко¹. Площади сельскохозяйственного значения довольно велики и составляют 67.3%² от общей территории страны в 446.5 тыс. кв. км³. Пахотные земли занимают 18% от общей площади страны⁴, что составляет 0.25 га на человека. Под злаками занято 5 млн. га⁵. Однако велика и численность населения: на 2012 г. фиксируется 32.3 млн. человек⁶, плотность – 72 человек на 1 кв. км. Есть данные об относительном перенаселении; рост дефицита ресурсов аграрной экономики обнаруживается к 80–90-м годам XX в., когда “не только разросшиеся города, но и деревни испытывали продовольственные трудности”, которые на пике нарастания вылились в “хлебные бунты” 1981 и 1984 гг. [4, с. 98]. Сегодня, хотя страна импортирует некоторые виды продукции сельского хозяйства, не имеющие стратегического значения в решении продовольственной проблемы, главный сельскохозяйственный продукт – пшеница – ввозится из-за границы.

¹ Данные по всем шести странам представлены в табл. 1; в табл. 2 – оценки обеспеченности ресурсами и результаты развития.

² <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

³ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mo.html>

⁴ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

⁶ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mo.html>

Марокко почти не располагает запасами углеводородов (98-е место в мире по общим запасам нефти, 97-е – по общим запасам природного газа⁷); нефть и газ импортируются.

Каковы результаты модернизации во второй половине XX в.? После обретения независимости в 1956 г. страна прошла большой путь развития. До рубежа 70–80-х годов экономика развивалась в основном экстенсивно, в ее структуре господствовал государственный сектор, доля которого в общем капитале выросла с 30% в 1950 г. до 65% в 1975 г. [13, с. 94]. Широкими темпами национализировались предприятия, принадлежавшие иностранцам, однако строились и новые. Интенсификация в сельском хозяйстве происходила вяло: правительство отказалось от радикальной реформы с ликвидацией крупного землевладения. Становление капитализма шло “по пути медленного приспособления пережиточных феодальных отношений к современности через возникновение полутрадиционных структур” [4, с. 94].

Имелся успех, но весьма ограниченный; государственный сектор и государственное влияние позволяли решать ряд задач развития (концентрация капитала в стратегических отраслях, осуществление социальных программ, поддержка и развитие ирригационной системы), однако это же делало модернизацию вялотекущей. «Модель “догоняющей” модернизации создавала лишь “острова современности”, и традиционный сектор, хотя его позиции сокращались, продолжал и продолжает играть существенную роль в экономике, особенно в сельском хозяйстве» [4, с. 94].

Наиболее значительный рост и интенсификация во всех отраслях отмечаются с начала 80-х годов после проведения либеральных реформ по рекомендациям Международного валютного фонда (МВФ), хотя этот рост резко обострил социальную напряженность, увеличились безработица и социальное расслоение.

Что в итоге? В середине XX в. страна квалифицировалась как “аграрно-сырьевая” с доминирующим влиянием французского капитала в крайне незначительном рыночном секторе, связанном в основном с вывозом сырья и продукции сельского хозяйства. В целом же господствовала традиционная аграрная экономика. На сегодняшний день экономику можно назвать аграрно-индустриальной: промышленность дает 32% ВВП, сельское хозяйство 16%, остальное – сфера услуг⁸. Показательны структура импорта и экспорта. С одной стороны, Марокко начинает вы-

ходить на внешний рынок с промышленными товарами: экспортирует одежду, компоненты электротехники, нефтепродукты и продукцию химической промышленности, удобрения, а импортирует нефть, текстиль, природный газ. С другой стороны, пока по-прежнему большое значение имеют экспорт сырья и продукции сельского хозяйства, а также импорт машин и промышленного оборудования, электричества. ВВП на душу населения в 2011 г. составил 5100 долл.⁹ Общая сумма ВВП по паритету покупательной способности (ППС) – 164.7 млрд. долл. Важным показателем интенсификации экономики является сумма ВВП на 1 кв. км территории. Здесь на 2011–2012 гг. она составляет 368.8 тыс. долл. Высокотехнологичный экспорт – самый большой в регионе: в 2010 г. – 893.7 млн. долл., или 8% всего экспорта¹⁰.

Алжир. С 1945 по 1962 г. Алжир оставался французской колонией, представлявшей для метрополии ценность как источник природных ресурсов и огромная территория, пригодная для освоения [4, с. 103]. В стране – большое количество ресурсов традиционной аграрной экономики. Разумеется, нельзя не учитывать характер земель: большая часть территории – пустыни и полупустыни (80%); их использование в сельскохозяйственных целях ограничено и требует больших капиталовложений. Однако эти же территории отчасти являются естественной основой и потенциалом для расширения посевных площадей при условии технологической интенсификации. Сегодня сельскохозяйственные ресурсы составляют 17.4%¹¹, но от огромной площади в 2381.7 тыс. кв. км¹². Пахотные земли занимают 3.1% общей территории¹³, что при населении 37.3 млн. человек составляют 0.21 га на человека¹⁴. Земли под злаками расположены на 2.9 млн. га¹⁵.

Плотность населения в 2012 г. составила 16 человек на 1 кв. км, однако из-за географических особенностей оно рассредоточено крайне неравномерно: 93% людей проживают на побережье. Здесь довольно высока концентрация рабочей силы. В этих районах также фиксируется относительное перенаселение.

Алжир богат углеводородами. Он занимает 10-е место в мире по запасам природного газа, 6-е место по его экспорту и 16-е – по запасам нефти¹⁶.

⁹ Там же.

¹⁰ <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>;
<http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

¹¹ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

¹² <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ag.html>

¹³ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

¹⁴ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC>

¹⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

¹⁶ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>;
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

⁷ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>;
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mo.html>

При оценке итогов развития во второй половине XX в. необходимо учитывать тяжелые гуманитарные и экономические последствия двух кровопролитных войн – войны за независимость 1954–1962 гг. и гражданской войны 90-х годов. Обе сопровождались гибелью большого количества людей, массовой эмиграцией, вывозом и уничтожением материальных ценностей.

С другой стороны, немаловажными обстоятельствами развития были осуществление “социалистического эксперимента” и внешняя экономическая помощь, прежде всего со стороны Советского Союза. Определенные успехи, достигнутые в 60–70-е годы в рамках “социалистического строительства”, носили в основном экстенсивный характер, в частности, строительство и ввод в эксплуатацию новых предприятий, сооружение коммуникаций и объектов непродуцированной инфраструктуры, увеличение производства электроэнергии и добычи нефти [4, с. 108]. Отрицать прогрессивность этих достижений для вчерашней аграрно-сырьевой колонии не приходится, однако здесь же обнаруживаются и пороки, приведшие к тяжелому кризису и гражданской войне. Это – огромный государственный сектор, контролируемый до 80% промышленного производства, рост внешнего долга при отсутствии структурных изменений в экономике, разросшийся бюрократический аппарат, который состоял из бывших военных, гипертрофированная роль армии, но главное – зависимость экономики от нефти. Материальными основами “социалистического эксперимента” были внешняя помощь и нефть.

После 1980 г. экономическое, а затем и социально-политическое положение в Алжире начинает стремительно ухудшаться. “Сокращение добычи нефти и доходов от ее продажи совпало со сроками погашения долгов по внешним займам, что резко уменьшило возможности государства финансировать социальную сферу” [4, с. 109]. Наступивший предвоенный период характеризовался ростом безработицы, нищеты, неустроенности бурно растущего населения городов. Гражданская война, продолжавшаяся до конца 90-х годов, была усугублена вышедшими на передний план религиозным экстремизмом и терроризмом и нанесла огромный моральный и материальный ущерб.

Каков итог? Сегодня Алжир продолжает испытывать остаточное влияние этатистской социалистической модели; экономика остается под контролем государства, некоторая либерализация и приватизация второй половины 1990-х – начала 2000-х годов приостановлены; были вновь наложены ограничения на импорт и ввоз

капитала. Попытки диверсификации и развития обрабатывающих отраслей промышленности вне нефтепереработки на основе этатистской и во многом популистской политики особым успехом не увенчались. При этом в качестве основных препятствий называют именно высокие затраты госсектора, коррупцию и инертность бюрократического аппарата. Показательны данные по занятости: в то время как в сельском хозяйстве занято 13% трудоспособного населения, в промышленности – 14, в сфере управления – 32%¹⁷.

На первый взгляд может показаться, что ситуация в экономике выглядит не так плохо. И структура ВВП выгодно отличается от Марокко (промышленность – 56%, сельское хозяйство – 12, услуги – 31%), и сумма ВВП на душу населения в 2011 г. составила 7400 долл., что намного выше, чем в Марокко и других странах региона¹⁸. Абсолютный показатель ВВП по ППС в 2012 г. также весьма внушителен – 267 млрд. долл. Однако исследование на предмет трансформации аграрно-сырьевой экономики в производящую индустриальную свидетельствует о наличии серьезной проблемы в виде отсутствия позитивных структурных сдвигов. Углеводороды по-прежнему являются основой экономики, составляя примерно 60% доходов бюджета, 30% ВВП и более 95% доходов от экспорта¹⁹. В относительно высоком показателе доли промышленности в ВВП преобладают добыча и частичная переработка углеводородов; обрабатывающей промышленности мало, тем более экспортной. Показательна структура экспорта–импорта: главные экспортные продукты – нефть и природный газ; почти полностью отсутствуют товары тяжелой и легкой промышленности, страна импортирует машины и оборудование, продукты питания, промышленные товары. Сумма ВВП на 1 кв. км территории оставляет 112.1 тыс. долл. Высокотехнологический экспорт в 2010 г. равнялся 5.1 млн. долл.²⁰, или 1% всего экспорта²¹.

Тунис. Ресурсы традиционной аграрной экономики соответствуют бывшей аграрно-сырьевой колонии. Климатические условия благоприятны для земледелия и других отраслей аграрной экономики, имеются немалые площади, в основном освоенные. Однако следует отметить отсутствие потенциалов для расширения площадей в связи

¹⁷ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ag.html>

¹⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ag.html>

¹⁹ Там же.

²⁰ <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>

²¹ <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

с незначительной территорией страны и высокой плотностью населения – 65 человек на 1 кв. км. Кроме того, есть данные об относительном перенаселении. Сельскохозяйственные угодья занимают 63% общей территории²² (в 163.6 тыс. кв. км²³). Пахотные земли – 17.4% всей площади страны²⁴, что при населении в 10.7 млн. составляет 0.26 га на человека²⁵. Однако площадь земель под злаками – всего 0.6 млн. га²⁶. Особенностью сельского хозяйства Туниса является меньшее значение зерновых и большее – многолетних культур, прежде всего оливок и финиковых пальм. Оливки и оливковое масло – главный экспортный продукт сельского хозяйства; в целом под многолетние культуры занято 13% всей площади страны – это чрезвычайно много.

В Тунисе имеются запасы углеводов, но недостаточные для того, чтобы стать страной-рантье. По разведанным запасам нефти и природного газа страна занимает соответственно 53-е и 61-е места в мире²⁷.

Как и другие государства Востока, после обретения независимости Тунис прошел путем колебаний от этатистского курса с некоторым влиянием социалистических идей до либерализации экономики и утверждения рыночных отношений. Первый путь осуществлялся до конца 60-х годов, причем относительно успешно. “В 1962–1969 гг. под руководством государства были заложены основы национальной экономики: создан разветвленный хозяйственный комплекс, построены крупные современные предприятия, созданы новые отрасли: машиностроение, химическая промышленность, электроника” [4, с.116]. Государственный сектор (в рамках идеологии “дустуровского социализма” он именовался “общественным”) осуществлял до 70–80% промышленных инвестиций. Однако степень влияния государства на экономику, равно как и “социалистические” тенденции, не превысили здесь критическую массу, после которой начинается необратимая деградация экономики и общества. “Дустуровский социализм” надо рассматривать скорее в контексте общих для постколониального Востока этатистских тенденций и проевропейских социал-демократических идеологий, нежели в ряду тотально-государственниче-

ских и коммунистических практик, характерных для стран “социалистического пути”. В планах индустриализации и кооперирования в сельском хозяйстве главными задачами были именно экономический рост и техническое развитие, а не борьба с частной собственностью. Поэтому использовались и рыночные рычаги.

Однако кризис все-таки наступил, и с конца 60-х годов проводился обратный курс – в сторону разгосударствления экономики, приватизации и развития рынка. Но на этом пути, осуществляемом до настоящего момента, немало трудностей. Тяжелые экономические кризисы не раз поражали экономику, однако в целом Тунис демонстрировал довольно уверенные темпы экономического роста в 4–5 % в год и доход на душу населения в 2 тыс. долл. (в 1987 г. [4, с. 123]). Благодаря развитию промышленности, а в ней – экспортных отраслей, и без того невысокая зависимость от экспорта нефти и газа постепенно снижалась.

Результаты трансформации за вторую половину XX в. сложно оценить однозначно из-за таких фактов, как спад в результате мирового кризиса 2008 г. и революции 2011 г. Тем не менее, полагаем, что применительно к Тунису можно говорить о серьезном успехе в становлении индустриального общества. Экономике следует квалифицировать как аграрно-индустриальную: промышленный сектор дает 34.6% ВВП, сельское хозяйство – 10.6, сфера услуг – 54.8%²⁸. Но главным показателем успеха является наличие экспортно ориентированных обрабатывающих отраслей промышленности. Страна экспортирует одежду, обувь, полуфабрикаты легкой и пищевой промышленности и сельскохозяйственные продукты, текстиль, продукцию химической промышленности и нефтепереработки, электрооборудование. Имея незначительные запасы нефти и газа, Тунис импортирует углеводороды для переработки, экспортируя как собственную нефть, так и переработанную импортную. ВВП на душу населения в 2011 г. составил 9600 долл.²⁹ Сумма ВВП на 1 кв. км территории – самая высокая в регионе: 625.3 тыс. долл. Высокотехнологический экспорт страны в 2010 г. – 611.1 млн. долл., или 5% всего экспорта³⁰.

Ливия. Это еще одна страна, осуществившая “социалистический эксперимент”, и вновь на основе экспорта углеводородов. “... У Каддафи все

²² <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

²³ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ts.html>

²⁴ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

²⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC>

²⁶ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

²⁷ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

²⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ts.html>

²⁹ Там же.

³⁰ <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>; <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

шло хорошо, потому что в 1970–1981 гг. ВВП, благодаря увеличивавшейся продаже нефти, непрерывно рос – с 9625 млн. долл. в 1970 г. до 18080 млн. долл. в 1981 г. Для четырехмиллионного населения страны это было манной небесной... И Ливия, по-бедуински не осознавая нефтедолларовых перемен, быстро превратилась в государство-рантье, на что указали британские исследователи С. Биркс и К. Синглер в 1984 г.” [4, с. 132]. Хотя в последующем ситуация под действием колебаний цен на нефть несколько улучшалась, производящей экономикой Ливия не стала. Имея немалые сельскохозяйственные ресурсы и небольшое население, Джамахирия и в годы стабильности, и в годы кризисов ввозила продовольствие на 1.5 млрд. долл. в год и на ту же сумму – промышленные товары первой необходимости.

Итак, о ресурсах. Свидетельства наличия аграрного перенаселения в Ливии во второй половине XX в. отсутствуют, однако оценки природно-климатических и географических условий весьма противоречивы. С одной стороны, подчеркивается, что климатические условия и бедные почвы строго ограничивают сельскохозяйственное производство (с этим связывается тот факт, что Ливия импортирует около 75% своего продовольствия)³¹. И действительно, за исключением прибрежных районов, гор и оазисов в стране преобладает крайне сухой климат, поэтому большая часть территории непригодна для сельского хозяйства. С другой стороны, хотя пахотная земля составляет всего 1% от общей площади страны³², а все земли сельскохозяйственного назначения занимают только 8.8% всей площади³³ при огромной территории страны в 1759.5 тыс. кв. км³⁴ и населении всего 5.6 млн. человек, этого вполне достаточно для полного самообеспечения продовольствием. Разумеется, как минимум, при удовлетворительном состоянии сельского хозяйства и наличии экономически активного населения. Площадь пахотных земель на душу населения здесь не меньше, а даже несколько больше, чем в соседних Марокко, Алжире и Тунисе, – 0.28 га на человека³⁵; площади под зерновыми составляют 0.3 млн. га³⁶, что по отношению к численности населения соответствует показателям в Тунисе и Алжире. Заметим, что население в 5.6 млн. –

результат бурного демографического роста только второй половины XX в., и в основном – 2000-х годов. В середине же XX в. оно не достигало до 1.5 млн., а в 80-х – до 3 млн. человек. Сегодня плотность населения составляет 4 человека на 1 кв. км.

Помимо земельных ресурсов и природных условий (благоприятных или неблагоприятных – мы оставляем этот вопрос открытым), Ливия располагает огромными запасами углеводородов, которые с лихвой компенсировали все естественные недостатки. По разведанным запасам нефти страна занимает 9-е место в мире, по запасам природного газа – 22-е³⁷.

Результаты развития во второй половине XX в. оставляют желать лучшего. Попытки диверсификации и интенсификации “сверху”, помимо кратковременных периодов либерализации в моменты удешевления нефти, ощутимых результатов не дали, тем более что они противоречили политике “исламского социализма”. Поэтому экономика по-прежнему зависит от продажи углеводородов, которые приносят приблизительно 95% доходов от экспорта и 65% ВВП³⁸. Этот доход, учитывая небольшое население Ливии, и объясняет феномен одного из самых высоких ВВП на душу населения. В 2010 г. – в последний предреволюционный год – он вырос до 14100 долл.³⁹ ВВП по ППС в 2011 г. составил всего 37.9 млрд. долл., однако столь низкий показатель все же нетипичен для Ливии; он объясняется длительными военными действиями и их последствиями. В 2009–2010 гг. этот показатель колебался в пределах 95–97 млрд. долл.⁴⁰ ВВП на 1 кв. км территории составляет 55.3 тыс. долл.

Так или иначе, заметные структурные изменения экономики и общества в сторону формирования современной социальной системы отсутствуют. Хотя структура ВВП показывает почти индустриально-аграрный уровень (промышленность – 49.5%, сельское хозяйство – 3.2%, сервис – 47.3%⁴¹), более детальное рассмотрение, как и в случае с Алжиром, свидетельствует о полной зависимости страны от экспорта нефти и газа. Во-первых, низкий показатель сельского хозяйства в ВВП связан не с высоким развитием

³¹ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ly.html>

³² <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

³³ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

³⁴ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ly.html>

³⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC>

³⁶ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

³⁷ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

³⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ly.html>

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

промышленности, а с плохим состоянием самого аграрного сектора. Он крайне непроизводителен: в структуре занятости на него приходится 17% населения, в то время как производится в нем только чуть более 3% ВВП⁴². Во-вторых, в структуре промышленности обрабатывающие отрасли занимают незначительное место; главный же вес приходится на добычу и транспортировку, иногда первичную обработку нефти и газа. Это видно по структуре экспорта–импорта. Страна вывозит сырую нефть, очищенные нефтепродукты, природный газ, химикаты, а завозит промышленное оборудование, продовольствие, промышленные товары. Данные о высокотехнологическом экспорте отсутствуют. В-третьих, даже на имеющихся предприятиях обрабатывающей промышленности трудятся в основном иностранные рабочие, процент которых по отношению к местному населению в Ливии – один из самых высоких. «В условиях “народной революции”, объявившей вне закона эксплуатацию человека человеком, никто не хотел ни трудиться на выстроенных “под ключ” фабриках, ни выполнять пятилетние планы, ни даже подметать улицы городов, включая Триполи. Все и вся закупалось за рубежом и распределялось по исламской справедливости на едоков» [4, с. 205].

Судан⁴³. По отношению к середине XX в. фиксируются “богатейшие природные ресурсы” и беспросветная бедность вплоть до голода 1984–1985 гг. [4, сс. 134–151]. По данным представителей гуманитарной миссии ООН, в конце XX в. в Судане более миллиона жителей находились на грани голодной смерти [4, с. 151]. В то же время на протяжении всей своей истории страна располагает огромными земельными ресурсами как годными к непосредственной эксплуатации, так и потенциальными. Земли сельскохозяйственного назначения составляют 57.5%⁴⁴ от огромной территории 2505.7 тыс. кв. км⁴⁵. Пахотные земли занимают 8.5%⁴⁶, земли под злаками – 7.8 млн. га⁴⁷. Обеспеченность пахотными землями на душу населения равна 0.47 га на человека, что почти в два раза выше среднего показателя по региону. Численность населения составляет 44.7 млн. человек, плотность – 17 человек на 1 кв. км.

Нельзя сказать, что Судан, в отличие от других арабских государств, испытывает трудности с

водными ресурсами. Через него проходит мощная водная артерия, благодаря которой долина Белого Нила является богатейшей сельскохозяйственной областью Африки.

Судан располагает большими запасами нефти и газа. На момент разделения страна занимала 26-е место в мире по общим запасам нефти (они оцениваются как крупные и еще далеко не все разведаны) и 58-е – по запасам природного газа⁴⁸. Но их разработка и экспорт начались только в конце 90-х годов и не могли существенно повлиять на социально-экономическую динамику во второй половине XX в. Однако уже в первое десятилетие XXI в. “углеводородный” фактор начал проявляться в полной мере: основные доходы страна с отсталой аграрной экономикой стала получать главным образом за счет экспорта нефти. В течение 2000-х годов рост цен на нефть обеспечивал Судану в среднем 10% суммарного роста ВВП, причем без особых структурных изменений в экономике. После разделения страны самые значительные запасы нефти (три четверти) остались в Южном Судане. И теперь, несмотря на общую экономическую отсталость, его правительство получает огромные прибыли: 98% его доходов формируется от продажи нефти. Северный Судан столкнулся с большими проблемами, поскольку доходы от нефти обеспечивают лишь незначительную часть его потребностей. Правительство пытается поддержать экономическую стабильность, найти новые источники прибылей (например, наращивает добычу золота), осуществляет программу строгой экономии, сокращения социальных расходов, и без того крайне низких. Время покажет, как это различие отразится на социально-экономической и исторической динамике двух вновь образовавшихся стран.

Результаты развития к настоящему моменту удручают, хотя при их оценке необходимо учитывать последствия многолетней гражданской войны. Помимо бедности, доходящей до нищеты и голода, надо отметить фактор аграрной структуры экономики: в сельском хозяйстве занято 80% рабочей силы, а формирует оно только 25% ВВП⁴⁹. Сельское хозяйство находится на средневековом уровне как в социально-экономическом (господство изолированного мелкокрестьянского натурального хозяйства), так и в технологическом плане (крайне низкий уровень агрокуль-

⁴² Там же.

⁴³ Основные показатели состояния ресурсов и экономического развития относятся к периоду до разделения страны в 2011 г.

⁴⁴ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

⁴⁵ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/su.html>

⁴⁶ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

⁴⁷ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

⁴⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>;

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

⁴⁹ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/su.html>

туры и использования техники). Располагая огромными земельными ресурсами, страна ввозит продовольствие, в том числе пшеницу. На промышленность приходится 29.3% ВВП⁵⁰, есть и обрабатывающие отрасли (первичная обработка хлопка, текстиль, производство лекарств, сборка автомобилей и др.), но они развиты слабо и работают на внутреннее потребление. Большая часть промышленности приходится на добычу полезных ископаемых, прежде всего нефти. Структура экспорта–импорта соответствует аграрно-сырьевой экономике с низким уровнем интенсификации аграрного сектора. Ввозятся нефть, сырье, некоторые сельскохозяйственные продукты, ввозятся промышленное оборудование, продовольствие, промышленные товары. ВВП на душу населения в 2011 г. – 2800 долл.⁵¹ Сумма ВВП на 1 кв. км территории равна 35.9 тыс. долл. Высокотехнологический экспорт в 2009 г. (за 2010 г. сведений нет) составил 29% всего экспорта страны, однако столь высокий процент обусловлен низким показателем совокупного экспорта страны⁵².

Египет. Ресурсы традиционной аграрной экономики невелики. Хотя долина Нила вместе с Дельтой являются очагом древнейшей на планете цивилизации и отличаются высоким плодородием, 96% территории страны – пустыни и полупустыни. Сельскохозяйственные угодья занимают всего 3.7%⁵³ от общей территории 1001.4 тыс. кв. км⁵⁴. Пахотные земли составляют 2.9%⁵⁵, однако при огромной численности населения это дает всего 0.04 га на человека⁵⁶. Под зерновыми занято 2.9 млн. га⁵⁷.

По отношению к 70-м годам XX в. отмечается “быстрый рост населения”, что вскоре превращается в одну из главных проблем [4, с. 161]. Уже в 70-е годы в стране происходили “хлебные бунты”; в последующем они повторялись, и регулирование цен на хлеб становилось политической проблемой. Стремительный рост населения и связанная с ним продовольственная проблема серьезно препятствуют проведению реформы. “Значительную часть средств, необходимых для развития, пожирает угрожающий прирост населения (1.3 млн. человек ежегодно)” [4, с. 168]. Механизм сдерживания реформ не ограничивался только

затратами: необходимость регулирования цен на хлеб и другие продукты противоречила самому принципу либерализации экономики. «“Головной болью” правительства продолжали оставаться угрожающий прирост населения, существование значительных пауперизованных масс как в деревне, так и в “полосах бедности” на окраинах мегаполисов. Несмотря на то что правительству удалось несколько снизить прирост населения, в стране сохранялась большая армия безработных» [4, с. 169]. Сегодня численность населения составляет 83.6 млн. человек, плотность – 83 человека на 1 кв. км.

За последнюю треть XX в. Египет прошел большой путь в сторону модернизации, не миновав и периода прогрессирующего этатизма с социалистической риторикой. Однако экономический рост не ограничивался продажей ресурсов, он имел и индустриальную составляющую. На начало 2000-х годов прогнозы экономистов были весьма оптимистичны. И хотя по основным показателям Египет пока не входит в группу новых индустриальных стран, в некоторых направлениях экономика подходит к ней вплотную. Структура экономики соответствует стране аграрно-индустриального уровня, на промышленность приходится 37.6% ВВП, на сельское хозяйство – 14.5%; сфера обслуживания, включая динамично развивающийся туризм, составляет 47.6%⁵⁸.

В Египте есть обрабатывающая промышленность (черная и цветная металлургия, машиностроение и станкостроение, авиа- и автосборка, текстиль, химическая промышленность, нефтепереработка, фармацевтика, легкая и пищевая промышленность), однако ее экспортное значение пока невелико, за исключением изделий текстильной промышленности, пользующихся спросом на внешнем рынке. Основную статью экспорта составляют нефть и нефтепродукты. Запасы нефти и газа невелики (соответственно 27-е и 17-е место в мире⁵⁹) и не имеют большого значения на фоне огромных потребностей растущего населения и быстро развивающейся промышленности. Египет, как и многие другие развивающиеся страны средней обеспеченности углеводородами, частично импортирует нефть и нефтепродукты, частично экспортирует. При этом обнаруживается тенденция к росту значения нефтепереработки. Импорт

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>;
<http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

⁵³ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS>

⁵⁴ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/eg.html>

⁵⁵ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>

⁵⁶ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC>

⁵⁷ <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.CREL.HA>

⁵⁸ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/eg.html>

⁵⁹ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html>;

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2253rank.html>

Таблица 2. Факторы и результаты развития в конце XX в.

Страна	Обеспеченность посевными площадями в среднем по региону	Плотность населения по региону	Указания на нехватку продовольствия в связи с недостатком земли/воды и большим населением, сведения об аграрном перенаселении	Общая оценка обеспеченности ресурсами традиционной аграрной экономики	Запасы углеводородов экспортного значения	Оценка трансформации в сторону создания товаропроизводящей экономики
Марокко	средняя	высокая	есть	низкая	незначительные	высокая
Алжир	средняя	средняя	есть	средняя	крупные	низкая
Тунис	средняя	высокая	есть	низкая	средние	высокая
Ливия	средняя	низкая	есть	средняя	крупные	низкая
Судан	высокая	средняя	нет	высокая	средние	низкая
Египет	низкая	высокая	есть	низкая	средние	средняя

составляют промышленное оборудование, промышленные товары, продовольствие. ВВП на душу населения в 2011 г. – 6600 тыс. долл. ВВП по ППС – 525.6 млрд. долл.⁶⁰ Сумма ВВП на 1 кв. км территории – 524.8 тыс. долл. Высокотехнологический экспорт в 2010 г. – 96.2 млн. долл., или 1% всего экспорта⁶¹.

Подводя итог, следует учесть противоречивость оценок состояния ресурсов, чтобы предусмотреть некоторую погрешность при обобщении. Для этого необходимо разделить страны на три группы (см. табл. 2):

– страны с полным отсутствием аграрной стесненности, когда фиксируются явный избыток ресурсов при отсутствии сведений о перенаселении и нехватке земель, низкая или средняя плотность населения по региону. Из шести государств к этой группе с уверенностью можно отнести только **Судан**;

– страны относительной стесненности, когда имеются противоречивая оценка состояния ресурсов и природных условий и средняя плотность населения по региону. В эту группу входят **Алжир** и **Ливия**. Хотя Ливия имеет минимальную в регионе и одну из самых низких в мире плотность населения, из-за противоречивой оценки земельных ресурсов и климатических условий мы оставляем ее в данной группе;

– страны с явной аграрной стесненностью, когда имеются указания в источниках на аграрное перенаселение и нехватку продовольствия в связи

с недостатком земель и высокой численностью населения. Это – **Марокко, Тунис** и **Египет**.

Результаты трансформации экономики зафиксированы в последней колонке табл. 2. Они показывают, что в исследуемый период в обозначенном регионе *не существует стран, которые имеют избыток ресурсов и претерпевают уверенную трансформацию экономики в развитый индустриальный тип*.

Наименьшие результаты интенсификации производства – в Алжире, Ливии и Судане. Каждая из этих стран в высокой степени обеспечена одним из двух видов ресурсов. Есть некоторые результаты развития у Алжира и Ливии, в частности, появление во второй половине XX в. обрабатывающей промышленности. Однако трансформация их экономики в современную весьма относительна в силу отсутствия или малого значения экспорта промышленной продукции (тем более высокотехнологической) и сохраняющейся зависимости от экспорта углеводородов. Судан, единственный в регионе располагающий крупными земельными ресурсами, демонстрирует и наиболее низкие итоги развития. Максимальные результаты достигнуты в странах с низкой обеспеченностью ресурсами: Марокко и Тунис (высокие показатели) и Египет (средние показатели). По отношению ко всем трем справедливо суждение, что процесс превращения экономики этих государств в современную индустриальную далек от завершения, но из шести стран региона они показывают наиболее высокие результаты.

Особо следует отметить закономерности воздействия на экономику запасов и экспорта углеводородов. Из шести стран крупные запасы нефти и газа экспортного значения, позволяющие

⁶⁰ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/eg.html>

⁶¹ <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>;
<http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

компенсировать развитие промышленности, есть только в Ливии и Алжире. В этих же государствах осуществляется массированный экспорт нефти, и доходы от него составляют основу экономики. И в этих же двух странах обнаруживаются низкие по региону результаты интенсификации. Судан, располагающий средними запасами углеводородов, также демонстрирует низкие результаты развития. Противоположностью составляют Марокко, Тунис и Египет, либо не имеющие запасов углеводородов (Марокко), либо эти запасы невелики, и их экспорт не может составить значительную долю экономики и компенсировать развитие обрабатывающей промышленности (Тунис и Египет).

Таким образом, проведенное исследование не выявило существенных противоречий с выдвину-

тым общетеоретическим и социально-философским положением.

В итоге отметим, что проверяемая закономерность не упрощает механизм модернизации. Социально-политическая история стран Востока во второй половине XX – начале XXI в., в том числе экономические и социальные последствия “арабской весны”, указывают на то, что модернизация не является исключительно линейным процессом. Предлагаемая формула – дефицит ресурсов как необходимое, но не достаточное условие модернизации – не игнорирует сложность социальных взаимодействий в этом процессе, следовательно, вносит свою лепту в понимание того, что стоит за разворачивающейся на наших глазах ближневосточной драмой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуриев С., Егоров Г., Сонин К. Свобода прессы, мотивация чиновников и “ресурсное проклятие”: теория и эмпирический анализ. *Вопросы экономики*, 2007, № 4.
2. Гуриев С., Сонин К. Экономика “ресурсного проклятия”. *Вопросы экономики*, 2008, № 4.
3. Зомбарт В. *Современный капитализм. Историко-систематическое исследование общеевропейской экономической жизни от ее зачатков до современности*. В 3 т. Москва, Ленинград, 1924–1929. Т. 1: Докапиталистическое хозяйство. Исторические основы современного капитализма. Полутом 1. Ленинград, “Путь к знанию”, 1924. 274 с.
4. *История Востока в 6 т. Т. 6, Восток в новейший период (1945–2000)*. Белокреницкий В.Я., Наумкин В.В. (отв. ред.), Ин-т востоковедения РАН. Москва, Восточная литература, 2008. 1095 с.
5. Ковалевский М.М. *Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства*. В 3 т., т. 1. Москва, Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1898. 742 с. Available at: <http://www.knigafund.ru/books/3693/read>; т. 2. Москва, Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1900. 1002 с. Available at: <http://www.knigafund.ru/books/3694/read>; т. 3. Москва, Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1903. 436 с. Available at: <http://www.knigafund.ru/books/3695/read>.
6. Ковалевский М.М. Экономический строй России. Ковалевский М.М. *Избранные труды*. В 2 ч., ч. 1. Москва, РОССПЭН, 2010.
7. Маркс К. *Капитал*. Кн. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. 908 с.
8. Маркс К. *К критике политической экономии*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 13, сс. 1-167.
9. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы “ресурсного проклятия” и экономическая политика. *Вопросы экономики*, 2007, № 7.
10. Сови А. *Общая теория населения*. В 2 т. Пер. с франц. Ф.Р. Окуневой. Т. 2. Жизнь населений. Москва, Прогресс, 1977. 519 с.
11. Тойнби А. Дж. *Постыжение истории*. Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. Москва, Айрис-пресс, 2002. 640 с.
12. Трубицын Д.В. *Модернизация России и стран Востока: опыт философской интерпретации*. Новосибирск, Наука, 2010. 367 с.
13. Boserup E. *The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change under Population Pressure*. Chicago, Aldine, 1973. 124 p.

Resource and Territorial Factors of Modernization (On the Example of Arab Countries of North Africa)

© 2014 TRUBITSYN Dmitry Viktorovich, Ph.D. (Social Philosophy), Associate Professor, Zabaikalsky State University, RF, 672039, Chita, Alexandrozavodskaya st., 30 (dvtrubitsyn@yandex.ru).

The article is devoted to interdisciplinary problems of modernization. Through the comparative historical analysis of economics of Arab countries of North Africa in the second half of the 20th century, an attempt is made to prove that intensification sets in as a result of the lack of potentials for an extensive economic strategy. Comparing the data about population size, economic strategy. Comparing the data about population size, availability and condition of land resources, hydrocarbon reserves and their significance for economy, as well as the results of the industrial production development in these countries, the author comes to the conclusion that resource constraints are a necessary factor for modernization.

Keywords: modernization, intensification, land resources, agrarian economy, industrial production.